

Глава 92: Доказательство невиновности

В этот момент наблюдатель тоже двинулся. Его шаги были очень легкими, и звука почти не было. Он шел медленно, будто плыл в воздухе.

Если он наблюдатель на столичном экзамене, разве его способности могут быть слабыми?

Фан Чжэнчжи был почти уверен, что в течение двух секунд этого толстяка поймают. И юноша, который ему помогает, также попадет в неприятности.

«Докладываю!»

Ясный голос нарушил тишину, в результате чего толстяк мгновенно опустил голову.

Наблюдатель остановился, но было видно, что он злиться. Он шел к Фан Чжэнчжи. Потому что тот, кто крикнул, был именно Фан Чжэнчжи.

Окружающие так же подняли головы, все уставились на Фан Чжэнчжи.

«Снова?!»

«Не говорите мне, что здесь есть ещё один настолько глупый человек?»

В толпе присутствовали люди, которые слышали об инциденте с Мэн Юйшу во время экзаменов в графстве, и, услышав слова Фан Чжэнчжи, они сразу догадались.

«Что ты докладываешь?» Наблюдатель подошел к Фан Чжэнчжи.

Это был другой наблюдатель. В конце концов, того наблюдателя опозорили, поэтому он ушел в другое место.

«Он подглядывает!» Фан Чжэнчжи указал на толстяка.

Слегка обеспокоенное лицо толстяка стало белым.

«Ты ... ты говоришь ерунду, когда ... когда это я подглядывал!» Несмотря на то, что толстяк беспокоился и боялся, он не мог признаться, поэтому он, естественно, начал активно с ним спорить.

Когда окружающие услышали это, они более или менее поняли, что произошло. Некоторые люди узнали толстяка и его академические способности. Доклад Фан Чжэнчжи должен быть правдой.

Но разве хорошо уничтожать чье-то будущее?

У наблюдателя загорелись глаза. Он думал, что Фан Чжэнчжи хочет защитить толстяка, но похоже, что это не так.

«Ты видел это лично?» Наблюдатель всё понял. Он беспокоился о том, что не сможет поймать толстяка с поличным, но теперь, когда кто-то его сдал, он был рад помочь Фан Чжэнчжи.

«Ну ... из-за деревянной доски, я не мог видеть чётко ...» Когда он услышал слова наблюдателя, Фан Чжэнчжи слегка улыбнулся. Его тон мгновенно изменился, и он вдруг начал бормотать.

«Ты ... ты не видел, но доложил?» Когда толстый услышал это, его ноги перестали трястись. Он мгновенно выдохнул и поднял голову, он казался открытым и честным.

«Не видел из-за доски? Но ты должен был видеть!» Наблюдатель несколько раз подмигнул Фан Чжэнчжи. Чтобы наказать кого-то за жульничество, это нужно увидеть и поймать с поличным.

Но из-за крика Фан Чжэнчжи, естественно, он упустил эту возможность. Но если свидетель и наблюдатель выдвинут обвинения, тогда это было совсем другое дело.

«Хотя я не видел этого четко, но я определенно видел, как он поворачивал голову. Кроме того, у меня есть способ доказать, что он подглядывал!» Фан Чжэнчжи с намеком взглянул на наблюдателя

Наблюдатель всё понял.

Но каким способом он хотел это доказать?

Он понятия не имел.

Когда толстяк услышал слова Фан Чжэнчжи, его уверенность почти исчезла. Он лично видел способы Фан Чжэнчжи.

Знает, как доказать?

Все кончено, все кончено ...

Фан Чжэнчжи хочет поиграть со мной, что я могу сделать? У толстяка сердце ушло в пятки.

«Каким ... каким способом ты хочешь доказать ...» Толстяк покраснел от волнения.

«Есть способ доказать, что он подглядывал?» Все смотрели друг на друга и не совсем понимали, такой был у Фан Чжэнчжи способ.

«Говори!» Наблюдатель дал сигнал Фан Чжэнчжи.

«Пусть скажет ответ! Если он действительно знает, то, естественно, он сможет ответить на вопрос. Если он не сможет этого сделать, то, естественно, можно доказать, что он подглядывал!» ответил Фан Чжэнчжи.

Когда наблюдатель услышал это, он мгновенно помрачнел.

Сказать ответ? Это же теоретический экзамен! Несмотря на то, что он знал, что толстяк определенно не знает ответ, но, если он действительно попросит его объявить свой ответ, то это будет крайность.

И если он скажет ответ, то это означает, что он не подглядывал? Это было логично, но, если хорошенько подумать, то это чушь.

Даже если каким-то образом толстяк скажет ответ, как понять, правильный он или нет?

Когда окружающие слышали «идею» Фан Чжэнчжи, они мгновенно начали смеяться. Дать ответ? Ха-ха-ха ... как он может думать об этом!

«Да, я имею в виду, пусть он скажет то, что знали бы все. Например, написание по памяти

двадцать седьмой главы в Законе Дао и шести секретных учениях. Ему не нужно читать все, он просто должен сказать одно предложение, тогда я поверю, что он не подглядывал. Но если он не сможет вспомнить даже одно предложение, то это докажет, что он ничего не знает и, следовательно, определенно подглядывал!»

Фан Чжэнчжи посмотрел на выражение наблюдателя и окружающих и продолжил объяснять.

Наблюдатель снова нахмурился. Неважно, что он назовет, но он определенно не мог допустить этого на экзамене.

Когда он собрался это всё остановить.

Толстяк уже начал возбужденно кричать.

«Я знаю, я знаю!»

Он был очень взволнован. Фан Чжэнчжи сдал его, и он не мог утверждать, что он совсем не боялся. В конце концов, он действительно подглядывал и думал, что все кончено.

Но он не думал, что Фан Чжэнчжи поставит такие легкие условия.

Во всей экзаменационной работе он не знал от восьмидесяти до девяноста процентов. Он даже не мог прочесть двадцать седьмую главу Закона Дао и шести секретных учений.

Но Фан Чжэнчжи сказал, что если он повторит одно предложение, то все будет хорошо.

Одно предложение?

Это была такая простая просьба! Он прошел экзамен в графстве, и много раз просматривал текст «Шести секретных учений», одно предложение – это легко!

«Наши две армии, противостоящие друг другу, направили своих бронированных солдат и создали свои боевые массивы, освободив некоторые из ваших войск, чтобы создать хаос в массах, - это средство, с помощью которого можно обеспечить обманчивые изменения!» Чтобы доказать свою «невинность», жирный отчаялся.

Он просто не стал ждать, пока наблюдатель даст добро. Когда Фан Чжэнчжи закончил говорить, он сразу же дал «ответ».

Но его способности были действительно ограниченными. Это предложение было очень странным. Это было не начало, и не конец. Это не было даже главной мыслью в главе.

Это было всего лишь одно из двух или трех предложений, которые он действительно помнил ...

Но после того, как толстяк закончил отвечать, он с гордостью посмотрел на Фан Чжэнчжи, как бы говоря: Ну как? Теперь ты уверен в том, что я знаю? Одно предложение – это пустяк!

«Правильно, в двадцать седьмой главе действительно есть это предложение, я могу подтвердить!» Молодой человек, сидящий рядом с толстяком, мгновенно встал.

Он все время ждал возможности сказать. Теперь наконец появилась эта возможность. Следовательно, он не мог отказаться от шанса доказать «невинность» толстяка и свою собственную!

Все начали кивать один за другим. Глядя на наблюдателя и Фан Чжэнчжи, они думали об одном и том же. Он ответил, и что ты собираешься делать?

«Заткнись! Если ты снова решишь сказать ответ, я накажу тебя за обман!» Когда наблюдатель увидел взгляд окружающих, его выражение мгновенно стало холодным.

«Похоже, мне и правда показалось!» Казалось, что Фан Чжэнчжи был разочарован и сожалел. Затем он сел на место с виноватым выражением.

Окружающие удивились, они не ожидали, что Фан Чжэнчжи всё так просто закончит.

«Что сейчас произошло?»

«Это неправильно, Фан Чжэнчжи всё так просто забыл?»

Несмотря на то, что они немного огорчились, но, увидев наблюдателя на грани срыва, естественно, никто не осмеливался снова заговорить. Все один за другим устали в свои работы.

Наблюдатель холодно всех осмотрел, а затем посмотрел на Фан Чжэнчжи и инстинктивно взглянул на экзаменационную работу перед Фан Чжэнчжи.

Затем он понял, что Фан Чжэнчжи ответил на всё, кроме вопроса про «двадцать седьмую главу в Законе Дао и шести секретных учениях». Там было пусто.

«Может быть ...» В глазах наблюдателя вспыхнул холодный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/305908>